

И.А. Шомракова

Продолжение традиций

Михаил Николаевич Куфаев – один из основоположников теории книговедения ещё в начале 20-х годов читал в Ленинградском государственном библиотечном институте лекции по истории книги, а в 1946—1948 году в этом же институте был избран профессором и заведующим кафедрой истории СССР и продолжал читать лекции по истории книги на кафедре библиографии, руководил аспирантами, занимавшимися библиографоведением и книговедением. Михаил Николаевич, по сути, заложил основы книговедения и истории книги на кафедре библиографоведения и книговедения С.-Петербургского гос. университета культуры и искусств. На протяжении 60-ти лет учёные кафедры продолжают и развивают сформулированные им направления книговедческой науки. В научном наследии М.Н.Куфаева просматриваются несколько основополагающих актуальных (вплоть до настоящего времени) проблем всего комплекса книжного дела, имеющих вполне практическое значение: совершенствование издательского и книготоргового дела, развитие чтения, пропаганда книги, роль библиографии в формировании книжного репертуара, деятельности издательств и книгораспространения, своевременной и полной информации о книжном деле, изданных книгах и, как основной результат, доступность книги любому человеку, воспитание читателя.

Михаил Николаевич считал, что решение практических книжных задач невозможно без создания теории, раскрывающей проблему книги как социального и психического феномена. Книгу и книжное дело он рассматривал в комплексе, в неразрывном единстве и не только в реальности, но, и это особенно важно и сформулировано именно им, в их исторической эволюции. Взгляды, теоретические новации М.Н. Куфаева современники воспринимали далеко не всегда положительно, подчёркивая его немарксистские взгляды, указывая на эклектичность и исторические неточности. Возможно, в 20-е—30-е годы, когда вышли его основные теоретические и исторические книговедческие труды, его критики были в чём-то правы¹. Но время показало непреходящую ценность научного наследия учёного, и сегодня книговедческая наука развивается, во многом, по пути им проложенном. В первую очередь это характерно для уже упоминавшейся кафедры библиографоведения и книговедения и книговедов Российской национальной библиотеки и Библиотеки Российской Академии наук. В принципе можно говорить о Петербургской школе книговедения, сформировавшейся на основе научного наследия М.Н. Куфаева.

Рассмотрим, как развиваются сегодня основные научные направления М.Н. Куфаева на кафедре библиографоведения и книговедения Санкт-Петербургского гос. университета культуры и искусств. Проблема феномена книги разрабатывалась учеником М.Н. Куфаева доктором филологических наук, профессором И.Е. Баренбаумом применительно к современным технологиям. Иосиф Евсеевич одним из первых рассматривал вопросы, связанные с электронной книгой, её соотношением с книгой традиционной, бумажной. Массовая книга как особый вид книги в 20-е годы и её роль в приобщении к чтению основной массы населения России: рабочих и крестьян – явилась предметом исследований доктора филологических наук, профессора И.А. Шомраковой и ряда аспирантов кафедры. Но одно из основополагающих аспектов научных исследований Михаила Николаевича не нашло полноценного развития не только на кафедре, но и в целом в книговедении. Что такое книга, каковы её типологические черты как особой составляющей культуры, общества, человека? В конце 20 – начале 21 века стала активно развиваться наука – документоведение.

В числе изучаемых ею объектов находится книга. Документоведы исходят из концепции: книга – особый вид документа, сохраняющий и передающий информацию. В принципе, данное утверждение не противоречит позиции М.Н. Куфаева, но с точки зрения «классических» книговедов нуждается в более точных дефинициях.

На кафедре в течение многих лет изучалась история читателя, что имеет прямое отношение к теории М.Н. Куфаева: «книга и массы», «книга и общество и государство»²; здесь уместно вспомнить работы И.Е. Баренбаума, И.А. Шомраковой, доктора филологических наук профессора А.В. Блюма, аспирантов и известные выпуски сборников по истории читателя³. Теоретические и практические проблемы взаимодействия книги и общества, книги и государства рассматривались на международных конференциях «Смирдинские чтения»⁴. Одной из дискуссионных теоретических проблем книговедения, в течение многих лет, были вопросы о составе науки, её предмета, объекта, методов исследования, специфики и закономерностей. Михаил Николаевич выдвинул теорию интеграции: единой комплексной науки «книговедение». В трудах И.Е. Баренбаума и И. А. Шомраковой его позиция нашла подтверждение и дальнейшее развитие. И.Е. Баренбаум и И.А. Шомракова считали, что книговедение – единая наука, включающая собственно книговедение, историю книги, библиотековедение и библиографоведение. Эта единая метанаука имеет общий предмет — книжное дело; общий объект – книга – общество. Каждая входящая в книговедение наука имеет свою специфику, например библиотековедение изучает часть книжного дела – библиотечное и книгу и читателя как объекты библиотечной деятельности. Книговедение имеет специфические методы исследования, используемые во всех, входящих в него дисциплинах, каждая из которых обладает и собственными методами. Но, так же как и во времена Михаила Николаевича, данная теория вызвала ожесточённую дискуссию. Непримируемыми противниками единой науки выступили теоретики библиотековедения и библиографоведения. Дискуссия не привела к каким либо конструктивным результатам и библиографоведение и библиотековедение по-прежнему считаются самостоятельными научными дисциплинами.

Историзм исследования книги, книжного дела в зависимости

от «времени и места» их бытования и развития, в зависимости от социо-культурных обстоятельств, условий – основа историко-книговедческой концепции М.Н. Куфаева. Изучение всех аспектов книжного дела не только в статике, но и в динамике отчётливо просматривается в исторических работах М.Н. Куфаева. Историзм – одна из основных черт Петербургской (Ленинградской) книговедческой школы в целом и кафедры библиографоведения и книговедения, в частности. Учёными – книговедами кафедры созданы основные труды по всем аспектам истории книги в России: демократическая книга (И.Е. Баренбаум), книжное дело советского периода (И.А. Шомракова), книжное дело в Европе (И.Е. Баренбаум, И.А. Шомракова), США (И.А. Шомракова), Африки (И.А. Шомракова), Японии (И.А. Шомракова). Ими же разработаны и обобщающие монографии⁵. Книговеды кафедры доктор исторических наук, профессор П.Н. Базанов и И.А. Шомракова первыми с 1994 года стали разрабатывать новое направление историко-книжных исследований – изучение книжного дела Русского Зарубежья⁶.

Новым, и также впервые в книговедении, направлением являются исследования истории цензуры. Данное направление также можно считать развитием традиций М.Н. Куфаева, утверждавшего, что необходимо исследовать книгу и книжное дело в контексте взаимоотношений с государством. Цензура – один из существенных моментов такого взаимоотношения. Работы доктора исторических наук, профессора Д.А. Эльяшевича и А.В. Блюма явились абсолютно новаторскими и открыли новые аспекты существования книги, роли государства в книжном деле и соотношения власти и читателя⁷.

Историческим исследованиям учёных кафедры в полном соответствии с заложенными М.Н. Куфаевым принципами присущи: скрупулёзный анализ фактов, отсутствие заранее определённой концепции, на которую факты «нанализываются». Напротив, концепция «вытекает» из исследуемых фактов и такое отношение к материалу обеспечивает непредвзятость анализа и достоверность выводов. Особенностью научной школы кафедры можно считать и обращение к новым аспектам истории книги и книжного дела. Как было сказано выше, подавляющее большинство исследований открывает

новые направления книговедческой науки. Исторические исследования учёных кафедры основаны на изучении архивных документов. Такая позиция учёного дает новое знание, делает исследование репрезентативным, вводит в научный оборот новые факты, материалы и тем самым открывает новые возможности для дальнейших штудий.

Даже из такого краткого анализа научной школы Кафедры становится очевидным продолжение и развитие направлений, сформулированных в трудах М.Н. Куфаева.

¹ Подробнее см.: Баренбаум, И.Е. Избранное / И.Е. Баренбаум, М.Н. Куфаев (1888—1948. – М.: Книга, 1981. – С.

² Цит. по Баренбаум, И. Е. Указ. соч. – С.15.

³ История русского читателя. Вып. 1—4. —Л., 1973, 1976, 1979, 1982.

⁴ В 2008 году состоялись 15 Смирдинские чтения, посвящённые Михаилу Николаевичу Куфаеву.

⁵ Баренбаум, И.Е. Французская книга. – М., 2006; Баренбаум; И.Е. Всеобщая история книги. 4.1—4 / И.Е. Баренбаум, И.А. Шомракова. – СПб., 1997—2004. – 4 вып.; Всеобщая история книги. Учебник. – СПб. : Профессия, 2005. – 367 с.; Тоже. – 2-е изд. перераб. и доп. СПб. : Профессия, 2008. – 391 с.; Шомракова, И.А. Книжное дело в развивающихся странах Африки: учеб. пособие / И.А. Шомракова. – Л.: ЛГИК. – 1991. – 18 с.; Баренбаум И.Е. Книга и книжное дело за рубежом. Вып.1 Книга и книжное дело в капиталистических странах: учеб. пособие / И. Е. Баренбаум, И. А. Шомракова. – Л., 1990. – 120 с.

⁶ Базанов, П.Н. Книга русского Зарубежья / П.Н. Базанов, И.А. Шомракова. – СПб., 2001. – 108 с.; то же. – СПб., 2003. — 110 с.; Шомракова, И.А. Издательское дело Русского Зарубежья (1918—1940) / И.А. Шомракова // Издательское и библиографическое дело Русского Зарубежья: учеб. пособие. — СПб., 1999. – С. 31-60. ; Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917—1988) / П.Н. Базанов. – СПб., 2004. – 431 с.

⁷ Блюм, А.В. За кулисами «министерства правды» / А.В. Блюм. – СПб., 1994. – 319 с.; Советская цензура в эпоху тотального террора 1929—1953. – СПб., 2000. – 313 с.; Как это делалось в Ленинграде: цензура в годы оттепели, застоя и перестройки 1953-1991. – СПб., 2005. – 294 с.; Запрещённые книги русских писателей и литературоведов 1917—1991: Индекс советской цензуры с комментариями. — СПб., 2003. – 404 с.; Эльяшевич, Д.А. Правительственная политика и еврейская печать в России 1797—1917: Очерки истории цензуры / Д. А. Эльяшевич. – СПб. – Иерусалим, 1999. – 792 с.